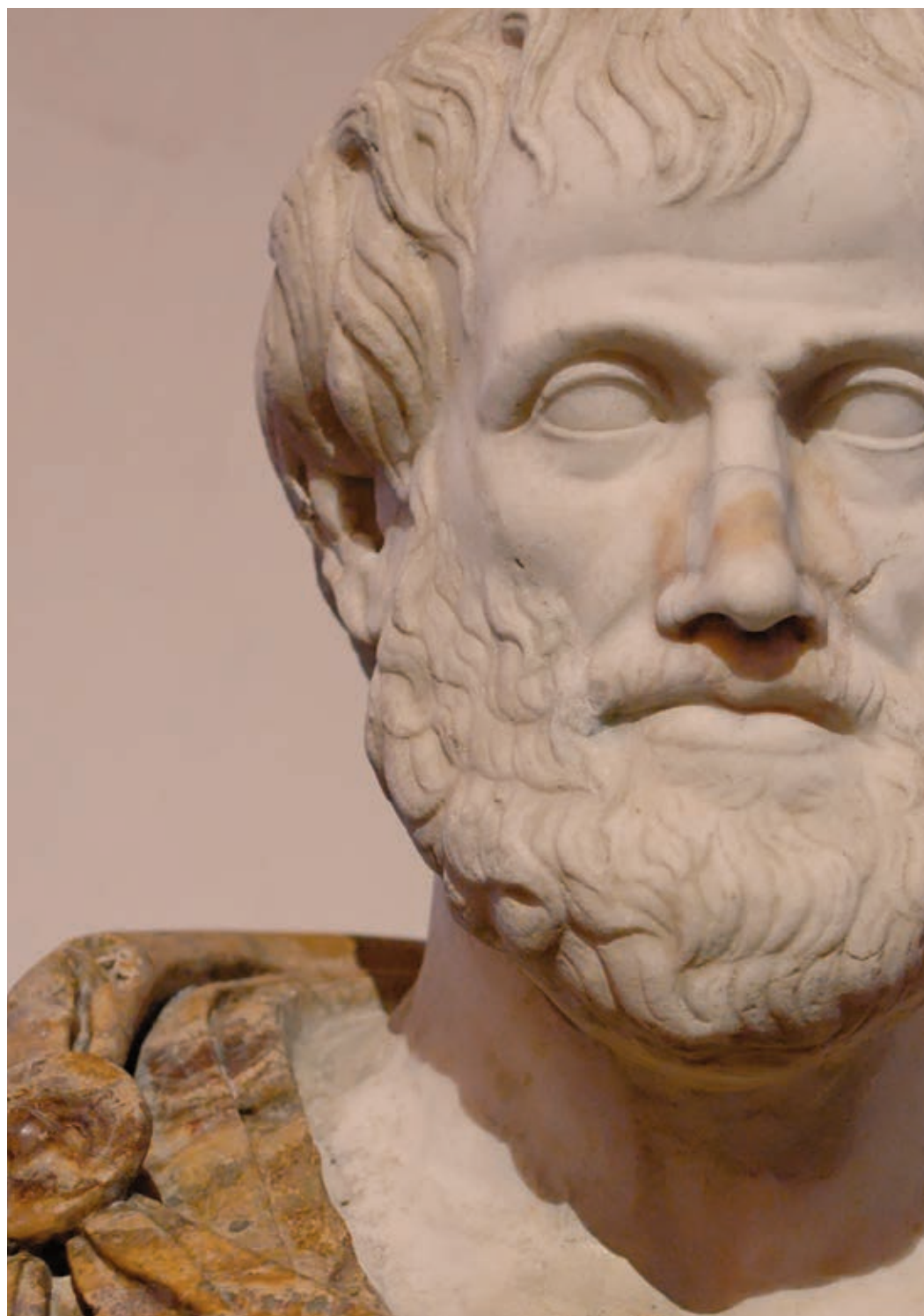

*Переплет настоящего издания выполнен
мастерами классического переплета вручную
из натуральной кожи по индивидуальному заказу*

A close-up, vertical photograph of a marble bust of Aristotle. The image shows the left side of the head, including the ear, hair, and the edge of the face. The marble has a light beige tone with some darker, reddish-brown veining. The texture of the marble is clearly visible.

АРИСТОТЕЛЬ

АНАЛИТИКА

ПОЛИТИКА

РИТОРИКА

Москва Ламартис 2015

Издатели:

Эдуард Лапкин, Сергей Макаренков

«Отцу я обязан только жизнью, а учителю — жизнью, вполне достойной человека», — говорил о своем воспитателе прославленный полководец Александр Македонский. Вряд ли в истории найдется личность, которая бы имела столь продолжительное влияние на мир, как Аристотель. Более двух тысячелетий наука опиралась на труды греческого философа, из которых сохранилась лишь четверть. Но этого было достаточно, чтобы заложить основы логики, теории поэзии, научной риторики, грамматики, сделать открытия в области зоологии и сравнительной анатомии и даже предвосхитить теорию Дарвина. Ликей Аристотеля был «институтом передовых исследований» того времени и стал прообразом современного университета.

В издании собраны произведения, отражающие разные грани одаренности философа. «Аналитики» — это учение о логике, которая выступает инструментом для любой науки. В трактате «Политика» Аристотель приходит к выводу, что наилучшим государственным устройством будет то, где господствуют добродетель и законность, а это возможно при всякой форме. «Риторика» посвящена искусству убеждения, основанному на системе доказательств.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предмет и цель всего сочинения. — Определение важнейших терминов

29

ГЛАВА ВТОРАЯ

Обращение посылок

30

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Обращение посылок о необходимо присущем и возможно присущем

31

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Силлогизмы по первой фигуре

32

ГЛАВА ПЯТАЯ

Силлогизмы по второй фигуре

35

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Силлогизмы по третьей фигуре

39

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Общие замечания о всех трех фигурах силлогизма. —

Сведение второй и третьей фигур к первой

42

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Модальность силлогизмов

44

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна из посылок — о присущем,
а другая — о необходимо присущем*

45

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*Силлогизмы по второй фигуре, в которых одна из посылок —
о присущем, а другая — о необходимо присущем*

46

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*Силлогизмы по третьей фигуре, в которых одна из посылок —
о присущем, а другая — о необходимо присущем*

47

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

*Сравнение силлогизмов о присущем с силлогизмами
о необходимо присущем*

50

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Возможное и силлогизмы о возможно присущем

50

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Силлогизмы по первой фигуре, в которых обе посылки —
о возможно присущем*

52

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

*Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна посылка —
о присущем, а другая — о возможно присущем*

54

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

*Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна посылка —
о необходимо присущем, а другая — о возможно присущем*

59

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Силлогизмы по второй фигуре, в которых обе посылки — о возможно присущем

62

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

*Силлогизмы по второй фигуре, в которых одна посылка —
о присущем, а другая — о возможно присущем*

65

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

*Силлогизмы по второй фигуре, в которых одна посылка — о необходимо
присущем, а другая — о возможно присущем*

66

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Силлогизмы по третьей фигуре, в которых обе посылки — о возможно присущем

68

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

*Силлогизмы по третьей фигуре, в которых одна посылка — о присущем,
а другая — о возможно присущем*

69

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

*Силлогизмы по третьей фигуре, в которых одна посылка — о необходимо
присущем, а другая — о возможно присущем*

71

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*Условия построения всех силлогизмов по первой фигуре. —
Непосредственные и условные силлогизмы*

72

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

*Необходимость для каждого силлогизма иметь одну общую
и одну утвердительную посылку*

75

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Число терминов, посылок и заключений в силлогизме

76

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Степень сложности обоснования и опровержения в каждой фигуре силлогизма

78

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Построение силлогизмов

79

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Построение силлогизмов (продолжение)

82

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Построение силлогизмов (продолжение)

85

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Применение рассмотренного в предыдущих главах способа доказательства

87

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Деление, его применение и злоупотребление им

88

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Подбор посылок и среднего термина

90

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*Ошибки из-за непонимания разницы между «присуще этому»
и «присуще всему этому»*

92

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Ошибки, основанные на неправильном выражении терминов

92

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ

*Невозможность для некоторых терминов быть выраженными
отдельными словами*

93

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Грамматические формы посылок

94

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Посылки по разным категориям

95

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Повторение и прибавление в посылках

96

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Замена одних терминов другими, более простыми

97

ГЛАВА СОРОКОВАЯ

Употребление родового слова (артикля)

97

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ

Толкование некоторых выражений

98

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ

Замечание о сложном силлогизме

99

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ

Доказательство положений, содержащих определения

99

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЕРТАЯ

Раскрытие условных силлогизмов, в том числе и силлогизмов, получаемых посредством приведения к невозможному

99

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ

Сведение силлогизмов одной фигуры к силлогизмам другой

101

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ

Отрицания в доказательстве

103

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Получение нескольких выводов из одних и тех же посылок

107

ГЛАВА ВТОРАЯ

Истинные заключения из ложных или смешанных посылок по первой фигуре

108

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Истинные заключения из ложных или смешанных посылок по второй фигуре

113

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Истинные заключения из ложных или смешанных посылок по третьей фигуре

116

ГЛАВА ПЯТАЯ

Доказательство по кругу в первой фигуре

119

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Доказательство по кругу во второй фигуре

121

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Доказательство по кругу в третьей фигуре

122

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Превращение заключений, главным образом в первой фигуре

123

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Превращение заключений во второй фигуре

125

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Превращение заключений в третьей фигуре

126

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*Приведение к невозможному и его отношение к превращению,
главным образом по первой фигуре*

128

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Доказательство через приведение к невозможному по второй фигуре

131

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Доказательство через приведение к невозможному по третьей фигуре

132

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Различие между доказательством через приведение к невозможному
и прямым доказательством*

133

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Силлогизмы из противоположащих друг другу посылок

135

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Постулирование основания

138

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Возражение при силлогизмах, получаемых через приведение к невозможному

140

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Ложность довода при ложности посылок

142

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Правила спора

142

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Опровержение посредством умозаключения

143

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Ошибки в силлогизмах

143

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Перестановка терминов в силлогизме

146

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Наведение

148

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Доказательство посредством примеров

149

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Доказательство посредством отведения

150

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Возражение

150

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Энтимема

152

ВТОРАЯ АНАЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предварительное знание, необходимое для изучения

159

ГЛАВА ВТОРАЯ

Научное знание и доказательство. — Условия доказательства

160

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Опровержение ошибочных мнений о знании

163

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Выражения «всем», «само по себе», «общее» и «привходящее»

165

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ошибки в доказательстве первого общего

167

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Начала доказательства

169

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Недопустимость перехода доказательства из одного рода
в другой*

171

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

*Необходимость для силлогизмов состоять из посылок,
истинных во всякое время*

172

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*Необходимость ведения доказательства из начал, свойственных
доказываемому предмету*

173

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Определение начал. — Предположение, постулат и определение

174

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Начала, общие всем наукам

176

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Пользование вопросами при доказательстве. — Ошибочные силлогизмы, возражения и неправильные формы умозаключений

177

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Отличие доказательства и знания о том, что данная вещь есть, от доказательства и знания о том, почему она есть

180

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Первая фигура силлогизма как наиболее подходящая для познания

182

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Неопосредствованные отрицательные посылки

183

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Ошибочные заключения при неопосредствованных посылках

184

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Ошибочные заключения при опосредствованных посылках

186

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Невозможность знания без чувственного восприятия

188

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Вопрос о том, должно ли число начал доказательства быть ограниченным или нет

188

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

Число промежуточных терминов между подлежащим и сказуемым в доказательствах утверждения

190

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Число промежуточных терминов в доказательствах отрицания

191

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

*Невозможность в утвердительных умозаключениях, служащих для доказательства,
идти до бесконечности*

192

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Значение среднего термина в доказательстве

196

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Преимущество доказательства общего перед доказательством частного

198

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Преимущество доказательства утверждения перед доказательством отрицания

202

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

*Преимущество прямого доказательства перед доказательством посредством
приведения к невозможному*

203

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Степень точности разного знания

205

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ

Единство науки

205

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ

Допустимость многих доказательств одного и того же положения

205

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ

Отсутствие научного знания о случайном

206

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Невозможность доказательства посредством чувственного восприятия

206

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ

Начала наук и их различие

208

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Различие между знанием и мнением

209

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Сообразительность

211

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Четыре вида исследования

213

ГЛАВА ВТОРАЯ

Значение среднего термина в каждом исследовании

213

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Различие между определением и доказательством

215

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Недоказуемость сути вещи посредством силлогизма

217

ГЛАВА ПЯТАЯ

Невозможность делением получить заключение и определение

218

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Продолжение рассуждения о том, что определение не есть доказательство

219

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Содержание определения

220

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Выявление сути вещи посредством силлогизма

222

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Случаи, когда суть вещи не может быть познана через доказательство

224

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Различные виды определения

224

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Четыре вида причин как средних терминов

225

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

*Причины и действия в отношении вещей существующих,
существовавших и будущих*

228

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Способ построения определений

231

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Решение проблем

235

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Тождественность и различие проблем, касающихся причин

236

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Причины и действия в доказательстве

237

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Множество причин одного действия

238

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Средние термины как причины

240

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Познавание начал

240

ПОЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ (А)

247

КНИГА ВТОРАЯ (В)

272

КНИГА ТРЕТЬЯ (Γ)

310

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ (Δ)

349

КНИГА ПЯТАЯ (Ε)

387

КНИГА ШЕСТАЯ (Ζ)

428

КНИГА СЕДЬМАЯ (Η)

446

КНИГА ВОСЬМАЯ (Θ)

484

РИТОРИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Отношение риторики к диалектике. — Всеобщность риторики. — Возможность построить систему ораторского искусства. — Неудовлетворительность более ранних систем ораторского искусства. — Что должен доказывать оратор. — Закон должен по возможности все определять сам; причины этого. — Вопросы, подлежащие решению судьи. — Почему исследователи предпочитают говорить о речах судебных. — Отношение между силлогизмом и энтимемой. — Польза риторики, цель и область ее

503

ГЛАВА ВТОРАЯ

Место риторики среди других наук и искусств. — «Технические» и «нетехнические» способы убеждения. — Три вида «технических» способов убеждения. — Риторика — отрасль диалектики и политики. — Пример и энтимема. — Анализ убедительного. — Вопросы, которыми занимается риторика. — Из чего выводятся энтимемы. — Определение вероятного. — Виды признаков. — Пример — риторическое наведение. — Общие места (τόποι) и частные энтимемы (ἐπίδη)

508

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Три элемента, из которых складывается речь. — Три рода слушателей. — Три рода риторических речей. — Предмет речей совещательных, судебных, эпидейктических. — Время, которое имеет в виду каждый из трех родов речи. —

Цель каждого рода речи. — Необходимость знать посылки каждого рода речи

514

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

О чем приходится говорить оратору в речах совещательных. — Подробное рассмотрение вопросов, с которыми имеют дело люди, не входит в область риторики. — Риторика заключает в себе элемент аналитический и элемент политический. — Пять пунктов, по поводу которых произносятся совещательные речи: финансы, война и мир, охрана страны, продовольствие страны, законодательство. — Оратор должен знать виды государственного устройства

517

ГЛАВА ПЯТАЯ

Счастье (εὐδαιμονία) как цель человеческой деятельности. — Четыре определения счастья. — Составные части счастья. — Внутренние и внешние блага. — Анализ понятий: благородство происхождения, хорошее и многочисленное потомство (εὐτεκνία и полутекνία), богатство, хорошая репутация, почет, физическая добродетель, обладание многими друзьями (полуφιλία) и дружба с хорошими людьми (χρητοφιλία). — Определение понятия «друг». — Анализ понятий счастливая судьба (εὐτυχία) и случайное благо

520

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Цель речи совещательной — польза, польза — благо; определение блага. — Три рода действующих причин. — К категории блага относятся: добродетель, удовольствие, счастье, добродетели души, красота и здоровье, богатство и дружба, честь и слава, умение хорошо говорить и действовать, природные дарования, науки, знания и искусства, жизнь, справедливость. — Блага спорные. — Еще определения блага. — Два рода возможного

525

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Понятия большего блага и более полезного; их анализ; различные определения этих понятий

529

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Совещательный оратор должен знать различные формы правления. — Четыре формы правления: демократия, олигархия, аристократия, монархия. — Цель каждой формы правления. — Совещательный оратор должен знать нравы каждой из форм правления

535

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Объекты эпидейктической речи. — Определение прекрасного. — Определение добродетели, части добродетели, величайшей добродетели; определение различных добродетелей. — Перечисление вещей прекрасных. — Похвала и энкомий. — Прославление блаженства (μακαρισμός) и прославление счастья (εὐδαιμονισμός). — Отношение похвалы к совету. — Усиливающие обстоятельства,

*сравнения и преувеличения пригодны для эпидейктической речи;
для совещательной пригодны примеры, для судебной — энтимемы*

536

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

*Речи судебные. — Причины несправедливых поступков; настроения, вызывающие
эти поступки; люди, по отношению к которым эти поступки совершаются. —*

*Что значит поступать несправедливо. — Мотивы дурных поступков —
порок и невоздержанность. — Поступки произвольные и непроизвольные. —
Мотивы всей человеческой деятельности. — Понятие случайности, естественности,
насильственности, привычности. — Совершаемое по соображению, под влиянием
раздражения, под влиянием желания*

543

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Определение удовольствия. — Различные категории приятного

546

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

*Настроения, вызывающие несправедливые поступки. — Условия,
благоприятствующие безнаказанности преступлений и проступков*

551

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

*Двоякий способ определения справедливости и несправедливости. —
Закон частный и закон общий. — Две категории несправедливых поступков. —
Два рода неписаных законов. — Понятие правды*

556

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

*Различные мерил несправедливого поступка. — Отягощающие обстоятельства. —
Нарушение закона неписаного и писаного*

560

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

*Пять родов «нетехнических» доказательств: закон, свидетели, договоры, пытка,
клятвы. — Как ими нужно пользоваться*

562

КНИГА ВТОРАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Цель риторики. — Условия, придающие речи характер убедительности. —
Причины, возбуждающие доверие к оратору. — Определение страсти. —
Три точки зрения, с которых следует рассматривать каждую из страстей*

569

ГЛАВА ВТОРАЯ

**Определение гнева. — Определение пренебрежения; три вида его. —
Состояние, в котором люди гnevаются. — На кого и за что люди гnevаются. —
Как должен пользоваться оратор этой страстью для своей цели**

571

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

**Определение понятия «быть милостивым». — К кому и почему люди бывают
милостивы. — В каком настроении люди бывают милостивы. — Как должен
пользоваться оратор этой страстью для своей цели**

575

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

**Определение понятия «любить» и понятия «друг». — Кого и почему люди любят. —
Виды дружбы и отношение дружбы к услуге. — Понятия вражды и ненависти,
отношение их к гневу. — Как может пользоваться этими понятиями оратор
для своей цели**

578

ГЛАВА ПЯТАЯ

**Определение страха. — Чего люди боятся. — Что подходит под понятие страшного
и почему. — В каком состоянии люди испытывают страх. — Понятие смелости,
определение его. — Когда и почему люди бывают смелы**

581

ГЛАВА ШЕСТАЯ

**Определение стыда. — Что постыдно и почему. — Кого люди стыдятся и почему. —
В каком состоянии люди испытывают стыд**

585

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

**Определение благодеяния (услуги); кому и когда следует оказывать его. —
Как может пользоваться этим понятием оратор для своей цели**

589

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

**Определение сострадания. — Кто доступен и кто недоступен этому чувству. —
Что и кто возбуждает сострадание**

590

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

**Определение негодования, отношение негодования к зависти. —
Кто и что возбуждает в людях негодование и почему. — В каком состоянии
люди легко приходят в негодование. — Как может пользоваться этим понятием
оратор для своей цели**

593

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Определение зависти. — Кто завистлив. — Что возбуждает зависть. — Кто возбуждает зависть. — Как может влиять зависть на решение судей

596

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Определение соревнования. — Кто доступен ему. — Что его возбуждает. — Кто его возбуждает. — Отношение соревнования к презрению

597

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Нравы (черты характера) людей в различных возрастах: черты, свойственные юности

599

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Черты характера, свойственные старости

600

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Черты характера, свойственные зрелому возрасту

602

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Черты характера, свойственные людям благородного происхождения

603

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Черты характера, свойственные людям богатым

603

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Черты характера, свойственные людям: могущественным (обладающим властью), счастливым (удачливым)

604

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Цель, которую преследует в своей речи всякий оратор. — Способы доказательства, пригодные для всех трех родов речей

605

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Понятие возможного и невозможного. — Что подходит под эти понятия. — Доказательства, основанные на предположении (вероятности): относительно прошедшего, относительно будущего. — О большем и меньшем

606

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ

*Пример и энтимема. — Два рода примеров, сравнения и басни (притчи). —
Как и когда следует пользоваться примерами*

609

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

*Определение изречения, его отношение к энтимемам. — Четыре рода
изречений. — Как следует пользоваться изречениями. — Две выгодные стороны,
получающиеся от употребления изречений*

611

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

*Энтимема, ее необходимые свойства. — На основании чего следует
строить энтимемы. — Два рода энтимем*

615

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

*Различные топы, которыми можно пользоваться в речи
для построения энтимем. — Преимущество энтимем обличительных*

617

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

*Кажущиеся энтимемы. — Различные топы, которыми можно пользоваться
для кажущихся энтимем*

627

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ

Два способа уничтожения (λύσις) силлогизмов

630

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ

Преувеличение и умаление

633

КНИГА ТРЕТЬЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Три основных вопроса, касающихся риторического искусства. —
Стиль (декламация), три качества, обуславливающие его достоинство. —
Важное значение стиля. — Разница между стилем поэтическим
и стилем риторическим*

635

ГЛАВА ВТОРАЯ

Достоинство стиля — ясность. — Выражения, способствующие ясности стиля. — Что годится для речи стихотворной и что для прозаической. — Какие выражения должно употреблять в речи прозаической. — Употребление синонимов и омонимов. — Употребление эпитетов и метафор. — Откуда следует заимствовать метафоры. — Как следует создавать эпитеты

637

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Четыре причины, способствующие холодности стиля: употребление сложных слов, необычных выражений, ненадлежащее пользование эпитетами, употребление неподходящих метафор

641

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сравнение, его отношение к метафоре. — Употребление сравнений

643

ГЛАВА ПЯТАЯ

Пять условий, от которых зависит правильность языка. — Удобочитаемость и удобопонимаемость письменной речи. — Причины, ведущие к неясности речи

644

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Что способствует пространности и сжатости стиля

646

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Какими свойствами должен обладать стиль. — Как этого достигнуть

647

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Стиль не должен быть ни метрическим, ни лишенным ритма

649

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Стиль связный и стиль периодический. — Период простой и период сложный. — Два вида сложного периода. — Противоположение, приравнение и уподобление

650

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Откуда берутся изящные и удачные выражения. — Какой род метафор наиболее заслуживает внимания

653

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Еще об удачных выражениях и игре слов. — Что такое наглядность. — Отношение наглядности к метафоре. — Откуда следует заимствовать метафоры. —

«Обманивание» слушателя: апофтегмы, загадки, парадоксы, шутки, основанные на перестановке букв и на созвучии, омонимы. — Сравнение, отношение его к метафоре. — Пословицы и гиперболы и их отношение к метафоре

656

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Каждому роду речи соответствует особый стиль. — Стиль речи письменной и речи полемической. — Разница между стилем речи письменной и речи при устных состязаниях. — Для какой речи пригодны сценические приемы. — Заключение рассуждений о стиле

661

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

На какие две части должна разделяться речь. — Подразделение Аристотеля и подразделение, установившееся до него

663

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Анализ первой части речи — предисловия. — Сравнение предисловия с мелодией. — Предисловия к речам эпидейктическим и судебным, к произведениям дифирамбическим, эпическим, трагическим и комическим. — Другие виды предисловия, общие для всех родов произведений; из чего складывается их содержание и какая цель при этом преследуется

664

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Обвинение; различные способы, какими можно его опровергнуть

668

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Анализ второй части речи (рассказа). — Как нужно строить рассказ и какими свойствами он должен обладать в речах эпидейктических, судебных и произносимых перед народным собранием

670

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ

Анализ третьей части речи (доказательства). — Откуда следует заимствовать и как строить доказательства в речах эпидейктических, произносимых перед народом, и судебных

673

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

Три случая, когда в речи уместно прибегать к вопросу. — Двусмысленные вопросы. — Шутки

676

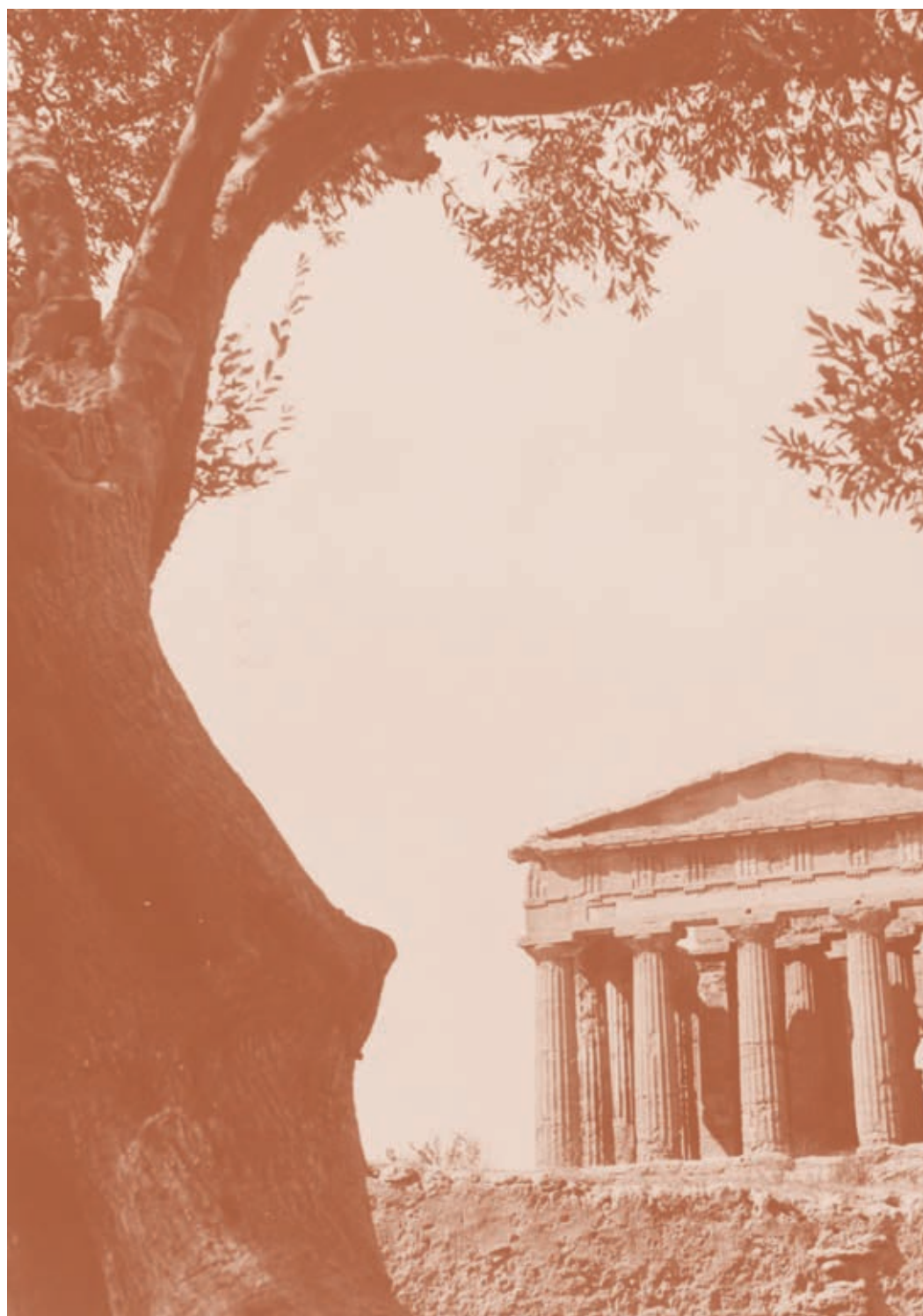
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

**Анализ четвертой части речи — заключения. — Четыре части,
на которые распадается заключение, и их анализ**

678

ПРИМЕЧАНИЯ

680

ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА

КНИГА ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Предмет и цель всего сочинения. — Определение важнейших терминов

Прежде всего следует сказать, о чем исследование и дело какой оно [науки]: оно о доказательстве, и это дело доказывающей науки. Далее следует определить, что такое посылка, термин, силлогизм, а также какой силлогизм совершенный и какой — несовершенный; затем, что значит: одно целиком содержится или не содержится в другом — и что значит: что-то сказывается обо всем или не сказывается ни об одном.

Посылка есть речь, утверждающая или отрицающая что-то относительно чего-то. Она бывает или общей, или частной, или неопределенной. Общей я называю [посылку] о присущем всем или не присущем ни одному, частной — о присущем или не присущем некоторым или присущем не всем, неопределенной — о присущем или не присущем без указания того, общая ли она или частная, как, например, противоположности изучаются одной и той же наукой или удовольствие не есть благо. Отличается же доказывающая посылка от диалектической тем, что доказывающая есть принятие одного из членов противоречия (ибо тот, кто доказывает, не спрашивает [о нем], а принимает [его]), диалектическая же есть вопрос относительно [того или другого члена] противоречия. Однако в образовании силлогизма они ничем не отличаются друг от друга, ибо и тот, кто доказывает, и тот, кто спрашивает, [одинаково] умозаключают, принимая, что нечто чему-то присуще или не присуще, так что силлогистическая посылка есть вообще утверждение или отрицание чего-то относительно чего-то по указанному способу; и доказывающей она будет, если она истинна и получена из первых [положений]; диалектическая же посылка — это для выводывающего вопрос относительно [того или другого члена] противоречия, а для умозаключающего — принятие того, что кажется, и того, что

правдоподобно, как об этом сказано в «Топике». В дальнейшем будет подробно сказано, что такое посылка и чем отличаются друг от друга посылки силлогистическая, доказывающая и диалектическая; а пока достаточно и того, что определено сейчас.

Термином я называю то, на что распадается посылка, т.е. то, что сказывается, и то, о чем оно сказывается, с присоединением [глагола] «быть» или «не быть»; силлогизм же есть речь, в которой если нечто предположено, то с необходимостью вытекает нечто отличное от положенного в силу того, что положенное есть. Под [выражением] «в силу того, что положенное есть» я разумею, что это отличное вытекает благодаря этому, а под [выражением] «вытекает благодаря этому» — что для возникновения необходимости не требуется постороннего термина. Совершенным я называю силлогизм, который для выявления необходимости не нуждается ни в чем другом, кроме того, что принято, несовершенным же — силлогизм, который нуждается [для этого] в чем-то одном или многом, что хотя и необходимо через данные термины, но через [данные] посылки не получено. «Одно целиком содержится в другом» означает то же, что «другое сказывается обо всем первом». А «[одно] сказывается обо всем [другом]» мы говорим, когда не может быть найдено что-либо из того, что принадлежит подлежащему, о чем другое не высказывалось бы. И точно так же, когда говорим «не сказывается ни об одном».

ГЛАВА ВТОРАЯ

Обращение посылок

Всякая же посылка есть посылка или о том, что присуще, или о том, что необходимо присуще, или о том, что возможно присуще; и из них в соответствии с каждым способом оказывания (*prosrēsis*) одни утвердительные, другие отрицательные; и далее, из утвердительных и отрицательных одни — общие, другие — частные, третьи — неопределенные. Посылка о присущем, если она общеотрицательная, необходимо обратима в отношении своих терминов; например, если всякое удовольствие не есть благо, то и никакое благо не есть удовольствие. [Обще]утвердительная же посылка хотя и необходимо обратима, однако не в общую, а в частную; например, если всякое удовольствие есть благо, то какое-нибудь благо есть

удовольствие; из частных посылок утвердительная необходимо обратима и частную же (ибо если какое-нибудь удовольствие есть благо, то и какое-нибудь благо будет удовольствием), отрицательная же необходимо необратима, ибо если некоторым живым существам не присуще быть человеком, то [отсюда не следует, что] какому-то человеку не присуще быть живым существом.

Итак, пусть сперва посылка АБ будет общеотрицательной. Если А не присуще ни одному Б, то и Б не будет присуще ни одному А. Ибо если бы Б было присуще какому-то [А], например В, то было бы неправильно, что А не присуще ни одному Б, так как В есть какое-то Б. Если же А присуще всем Б, то и Б будет присуще некоторым А, ибо если Б не было бы присуще ни одному А, то и А не было бы присуще ни одному Б; но ведь было предположено, что А присуще всем Б. Точно так же, если посылка частная. В самом деле, если А присуще некоторым Б, то и Б необходимо присуще некоторым А. Если Б не было бы присуще ни одному А, то и А не было бы присуще ни одному Б. Наконец, если А некоторым Б не присуще, то не необходимо, чтобы и Б не было присуще некоторым А, как, например, если Б есть живое существо, а А — человек: ведь не всякому живому существу присуще быть человеком, однако всякому человеку присуще быть живым существом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Обращение посылок о необходимо присущем и возможно присущем

Точно так же будет обстоит дело с посылками о необходимо присущем, ибо общеотрицательная посылка обратима в общую же, тогда как из утвердительных посылок общая и частная обратимы в частную. В самом деле, если А необходимо не присуще ни одному Б, то и Б необходимо не присуще ни одному А. Если же Б возможно присуще некоторым А, то и А возможно присуще некоторым Б. Если же А необходимо присуще всем или некоторым Б, то и Б необходимо присуще некоторым А. Ибо если бы оно не было необходимо присуще, то и А не было бы необходимо присуще некоторым Б. Частноотрицательная же посылка необратима по той же самой причине, о которой было сказано раньше.

Что касается посылок о возможно присущем, то, так как о возможном говорится в различных значениях (ибо возможным мы называем

и то, что необходимо, и то, что не необходимо, и то, что [собственно] возможно), во всех утвердительных посылках с обращением дело будет обстоит точно так же. Действительно, если А возможно присуще всем или некоторым Б, то и Б возможно присуще некоторым А, ибо если [Б] — ни одному [А], то и А — ни одному Б; это было уже показано раньше. В отрицательных же посылках дело обстоит не так: там, где под возможным разумеют или необходимо быть присущим, или не необходимо не быть присущим, — там дело обстоит точно так же. Например, если бы кто-нибудь сказал, что человек возможно не есть лошадь или что белое возможно не присуще никакой одежде. Ибо первое необходимо не присуще, второе же присуще не необходимо, и посылка обратима точно так же, [как и прежде], ибо если ни один человек возможно не есть лошадь, то и ни одна лошадь возможно не есть человек; равным образом, если белое возможно не присуще никакой одежде, то и одежда возможно не присуща ничему белому, ибо если одежда была бы необходимо присуща чему-то белому, то и белое необходимо было бы присуще некоторой одежде. И это также было показано раньше. Равным образом обстоит дело и с частноотрицательной посылкой.

Если же говорится о возможном (согласно нашему определению возможного) как об обычном и свойственном природе вещей, то с обращением отрицательных посылок дело будет обстоит не так: общеотрицательная посылка необратима, частноотрицательная же обратима. Это станет очевидным, когда мы будем говорить о возможном, теперь же помимо сказанного для нас должно быть ясно, что [положение] «нечто возможно ничему или чему-то не присуще» имеет утвердительную форму, ибо «возможно» употребляется подобно «есть»; когда «есть» употребляется в высказывании, оно всегда и непременно делает речь утвердительной; например: «это есть не благо», или «это есть небелое», или вообще «это есть не то». И это также будет показано в дальнейшем. Что касается обращения, то дело будет здесь обстоит так же, как и в других [утвердительных] посылках.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Силлогизмы по первой фигуре

После того как мы дали эти определения, мы укажем теперь, посредством чего, когда и каким образом

получается всякий силлогизм; затем следует говорить о доказательстве. О силлогизме следует говорить раньше, чем о доказательстве, потому что силлогизм есть нечто более общее: ведь доказательство есть некоторого рода силлогизм, но не всякий силлогизм — доказательство.

Итак, если три термина так относятся между собой, что последний термин целиком содержится в среднем, а средний целиком содержится в первом или вовсе не содержится в нем, то для этих крайних терминов необходимо имеется совершенный силлогизм. Средним термином я называю тот, который сам содержится в одном, в то время как в нем самом содержится другой, и который по положению оказывается средним. Крайними же я называю и тот, который содержится в другом, и тот, в котором содержится другой. В самом деле, если А сказывается обо всех В, а В — обо всех В, то А необходимо сказывается обо всех В. А что мы подразумеваем под «сказывается обо всех» — об этом уже было сказано. Точно так же если А не сказывается ни об одном В, а В сказывается обо всех В, то А не будет присуще ни одному В. Если же первый термин сопутствует всему среднему, а средний не присущ ни одному последнему, то крайние термины не составят заключения, ибо при таком [отношении терминов] ничего с необходимостью не вытекает, ведь первый термин может быть присущ и всем или не присущ ни одному последнему, так что ни частное, ни общее заключение не возникает здесь с необходимостью. А если из этих терминов ничего с необходимостью не вытекает, то нет и силлогизма. Пусть терминами для случая, [когда первый термин] присущ всему [последнему], будут: живое существо — человек — лошадь; для случая, [когда он ему] вовсе не присущ: живое существо — человек — камень. Не получится силлогизма и тогда, когда ни первый не присущ среднему, ни средний не присущ ни одному последнему. Для случая, [когда первый термин] присущ всему [последнему], терминами пусть будут: знание — линия — врачебное искусство; для случая, [когда он ему] не присущ: знание — линия — единица. Итак, если термины взяты в общих посылках, то ясно, когда по этой фигуре может быть построен силлогизм и когда нет; и если силлогизм получается, то термины необходимо должны находиться друг к другу в указанном отношении; и если термины находятся друг к другу в таком отношении, то силлогизм получится.

Если же один из [крайних] терминов взят в общей посылке, а другой — в частной, то, когда общее, все равно, в утвердительной или

в отрицательной посылке, относится к большему крайнему, а частное, в утвердительной посылке, — к меньшему крайнему, с необходимостью получится совершенный силлогизм. Когда же общее относится к меньшему крайнему или оба термина находятся в каком-либо другом отношении, силлогизм невозможен. Большим крайним термином я называю тот, в котором содержится средний термин, меньшим же — тот, который подчинен среднему. Пусть А будет присуще всем В, а Б — некоторым В; в таком случае если [выражение] «сказываться обо всех» понимать в указанном раньше смысле, то А будет необходимо присуще некоторым В. Если же А не присуще ни одному В, а Б присуще некоторым В, то А необходимо не присуще некоторым В, ведь [выражение] «не сказываться ни об одном» также было определено; так что [и здесь] получится совершенный силлогизм. Точно так же, если посылка БВ неопределенная и утвердительная. Ведь силлогизм здесь будет одним и тем же — берется ли БВ как неопределенное или как частное. Если же общее относится к меньшему крайнему термину, все равно, в утвердительной или в отрицательной посылке, то силлогизма не будет, все равно, будет ли неопределенная или частная посылка утвердительной или отрицательной, например, если А присуще или не присуще некоторым В, а Б присуще всем В. Пусть терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], будут: благо — состояние — благоразумие; для случая же, [когда он ему] не присущ: благо — состояние — невежество. Далее, если Б не присуще ни одному В, между тем как А присуще или не присуще некоторым В или присуще не всем В, то таким образом также не приучится силлогизма. Пусть терминами будут: белое — лошадь — лебедь; белое — лошадь — ворон. Те же термины можно взять, если Б — посылка неопределенная. Точно так же не получится силлогизма и тогда, когда больший крайний термин оказывается в общей посылке, все равно, в утвердительной или в отрицательной, а меньший крайний — в частноотрицательной: например, если А присуще всем В, а Б не присуще некоторым В или присуще не всем В, ибо чему средний термин не присущ, тому первый больший может и сопутствовать всем и не сопутствовать ничему. Пусть терминами будут приняты: живое существо — человек — белое; затем из белого, о чем не сказывается «человек», возьмем лебедя и снег. Таким образом, [термин] «живое существо» сказывается о каждом лебеде и не сказывается ни о каком снеге, и силлогизма, следовательно, не получится. С другой стороны,

пусть А не присуще ни одному В, а В не присуще некоторым В; терминами же пусть будут: неодушевленное — человек — белое; далее, из белого, о чем не сказывается «человек», возьмем лебедя и снег; тогда неодушевленное сказывается о всяком снеге и не сказывается ни о каком лебеде. Так как [положение] «В не присуще некоторым В» неопределенно, оно ведь истинно и когда В не присуще ни одному В, и когда оно присуще не всем В (потому что оно какому-то В не присуще), то, если эти термины взяты таким образом, что В не присуще ни одному В, силлогизма не получится (об этом уже было сказано раньше). Стало быть, очевидно, что при таком отношении терминов не получится силлогизма, иначе силлогизм получился бы и тогда, когда В ни одному В не присуще. Подобным же образом это можно доказать и для того случая, когда общее взято в отрицательной посылке. Никким образом не получится силлогизма и тогда, когда обе посылки частные, все равно, утвердительные они или отрицательные, или одна утвердительная, а другая отрицательная, или одна неопределенная, а другая определенная, или обе неопределенные. Терминами, общими для всех этих случаев, пусть будут: живое существо — белое — лосадь; живое существо — белое — камень.

Таким образом, из сказанного очевидно, что для того, чтобы получить по этой фигуре частное заключение, термины необходимо должны находиться друг к другу в указанном отношении. При другом же отношении терминов силлогизма никоим образом не получится. Ясно также, что все силлогизмы по этой фигуре совершенные, ибо все они осуществляются через первоначально принятое; ясно также и то, что все положения доказываются посредством этой фигуры, ибо в ней доказывается, что нечто и всему присуще, и ничему не присуще, и чему-то присуще, и чему-то не присуще. Такую фигуру я называю первой.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Силлогизмы по второй фигуре

Если же одно и то же одному все-му присуще, а другому вовсе не присуще или и тому, и другому все-му присуще или вовсе не присуще, то такую фигуру я называю второй. Средним термином в этой фигуре я называю тот, который сказывается

об обоих крайних, крайними же терминами — те, о которых высказывается средний: большим крайним — тот, который находится ближе к среднему, меньшим крайним — тот, который находится дальше от среднего. Средний же термин стоит вне крайних и по положению — первый. Совершенным силлогизм по этой фигуре не может быть никоим образом. Но силлогизм здесь возможен, все равно, взяты ли термины в общих или не в общих посылках. Если же термины взяты в общих посылках, то силлогизм получится, когда средний термин одному из крайних всему присущ, а другому вовсе не присущ, все равно, к какому из крайних относится отрицание. Иначе силлогизма никак не получится. Пусть М не сказывается ни об одном Н, но сказывается обо всех О; так как отрицательная посылка обратима, то и Н не будет присуще ни одному М; но было предположено, что М присуще всем О, а потому Н не присуще ни одному О, как это и было показано раньше. Далее, если М присуще всем Н и не присуще ни одному О, то и О не будет присуще ни одному Н, ибо если М не присуще ни одному О, то и О не присуще ни одному М; но было предположено, что М присуще всем Н, следовательно, О не будет присуще ни одному Н, и снова получается первая фигура. А так как отрицательная посылка обратима, то и Н не будет присуще ни одному О, и поэтому снова получится тот же силлогизм. Это можно доказать и посредством приведения к невозможному. Очевидно, что при таком отношении терминов силлогизм, правда, получится, однако несовершенный, ибо необходимость [следования] устанавливается здесь полностью на основании не только первоначально взятого, но и чего-то другого. Если же М сказывается о всех Н и всех О, то силлогизма не получится. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], пусть будут: сущность — живое существо — человек; для случая, [когда он ему] не присущ: сущность — живое существо — число. Средний термин — сущность. Не получится силлогизма и тогда, когда М не сказывается ни об одном Н и ни об одном О. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], пусть будут: линия — живое существо — человек; для случая, [когда он ему] не присущ: линия — живое существо — камень. Таким образом, очевидно, что если при терминах, взятых в общих посылках, получается силлогизм, то для этого необходимо, чтобы они находились друг к другу в таком отношении, какое мы указали вначале, ибо при другом их отношении необходимость не возникает.

Если же средний термин по отношению к одному из крайних, а именно к большему, взят в общей посылке, все равно, в утвердительной или в отрицательной, а к меньшему термину — в частной посылке, противолежащей общей (под противолежащей я понимаю, что если общая посылка отрицательная, то частная утвердительная; если же общая утвердительная, то частная отрицательная), то с необходимостью получится силлогизм с частноотрицательным заключением. В самом деле, если М не присуще ни одному Н, но присуще некоторым О, то Н необходимо не присуще некоторым О. А так как отрицательная посылка обратима, то и Н не будет присуще ни одному М; но ведь было предположено, что М присуще некоторым О, так что Н не будет присуще некоторым О, и получается силлогизм через первую фигуру. Далее, если М присуще всем Н, а некоторым О не присуще, то Н необходимо не присуще некоторым О; в самом деле, если бы оно было присуще всем О, то, поскольку М сказывается обо всех Н, М необходимо было бы присуще всем О. Предположено же было, что оно некоторым О не присуще. И если М присуще всем Н, но не всем О, то получится силлогизм о том, что Н присуще не всем О. Доказательство будет то же самое. Если же М сказывается обо всех О, но не обо всех Н, то силлогизма не получится. Термины: живое существо — сущность — ворон; живое существо — белое — ворон. Также не получится силлогизма, когда М не сказывается ни об одном О, но сказывается о некоторых Н. Пусть терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], будут: живое существо — сущность — единица, а для случая, [когда он ему] не присущ: живое существо — сущность — знание.

Таким образом, сказано, когда силлогизм получится и когда нет в тех случаях, если общая посылка противолежит частной. Если же посылки однородны, т.е. если обе или отрицательны или утвердительны, силлогизма никоим образом не получится. В самом деле, предположим сперва, что обе посылки отрицательные и что общее относится к большему крайнему термину, — например, пусть М будет не присуще ни одному Н и не присуще некоторым О. Тогда Н возможно и присуще всем О, и не присуще ни одному О. Терминами для случая, [когда первый термин последнему] не присущ, пусть будут: черное — снег — живое существо; термины же для случая, [когда он] всему [ему] присущ, найти нельзя, если М некоторым О присуще, а некоторым не присуще. Ибо если бы Н было присуще всем О, а М не присуще ни одному

Н, то М не было бы присуще ни одному О, но ведь было предположено, что оно некоторым О присуще. Таким образом, действительно невозможно найти термины, а доказать это следует от неопределенного. А именно, так как правильно, что М не присуще некоторым О и в том случае, если оно не присуще ни одному О, а когда оно не присуще ни одному О, силлогизм не получился, то очевидно, что силлогизма не получится и в этом случае. Далее, пусть будут утвердительными обе посылки и пусть общее займет такое же положение: например, М присуще всем Н и некоторым О. Тогда Н возможно и присуще всем О, и не присуще ни одному О. Терминами для случая, когда Н не присуще ни одному О, пусть будут: белое — лебедь — камень, а для случая, когда Н присуще всем О, терминов нельзя найти по той же причине, что и раньше, а доказать это следует от неопределенного. Если же общее относится к меньшему крайнему термину и М не присуще ни одному О и не присуще некоторым Н, то Н возможно и присуще всем О, и не присуще ни одному О. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], пусть будут: белое — живое существо — ворон, а для случая, [когда он ему] не присущ: белое — камень — ворон. Если же посылки утвердительные, то для случая, [когда первый термин последнему] не присущ, терминами пусть будут: белое — живое существо — снег, а для случая, [когда он ему] присущ: белое — живое существо — лебедь. Таким образом, очевидно, что силлогизма никоим образом не получится, если посылки однородны и при этом одна из них общая, а другая частная. Но силлогизма не получится и в том случае, если [средний термин] части каждого из обоих крайних присущ или не присущ, или части одного присущ, а части другого нет, или ни одному ни другому не присущ вовсе, или присущ неопределенно. Общими же терминами для всех этих случаев пусть будут: белое — живое существо — человек; белое — живое существо — неодушевленное.

Из сказанного, таким образом, очевидно, что если термины находятся в таком отношении друг к другу, как было сказано, то силлогизм необходимо получится, и если силлогизм получится, то и термины необходимо находятся в таком отношении. Ясно также, что все силлогизмы по этой фигуре несовершенные (ибо все они осуществляются, когда что-то прибавляется, что или с необходимостью содержится в терминах, или берется по предположению, как, например, когда мы доказываем через невозможное). Ясно также, что по этой фигуре

не получится утвердительного заключения и что, таким образом, все заключения здесь отрицательные, как общие, так и частные.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Силлогизмы по третьей фигуре

Если же одному и тому же одно присуще всему, а другое вовсе не присуще или и то и другое присуще ему всему или вовсе не присущи, то такую фигуру я называю третьей. Средним термином в ней я называю тот, о котором сказываются оба крайних, крайними же — те, которые сказываются о среднем: большим крайним — тот, который находится дальше от среднего, меньшим же — тот, который находится ближе к нему. При этом средний термин стоит вне крайних и по положению — последний. Совершенного силлогизма не получается и в этой фигуре, однако силлогизм возможен, все равно, будут ли [крайние] термины взяты по отношению к среднему в общих или не в общих посылках. Если же термины взяты в общих посылках, то, когда П и Р присущи всем С, тогда и П будет необходимо присуще некоторым Р. В самом деле, так как утвердительная посылка обратима, то и С будет присуще некоторым Р; поэтому так как П присуще всем С, а С — некоторым Р, то П необходимо присуще некоторым Р, и получается силлогизм через первую фигуру. Это можно доказать и через невозможное, и выделением. В самом деле, если оба термина присущи всем С, то, если взять какое-то С, например Н, ему будет присуще и П, и Р, а потому П будет присуще некоторым Р.

Если же Р присуще всем С, а П не присуще ни одному С, то получится силлогизм о том, что П необходимо не присуще некоторым Р. Это может быть доказано тем же способом посредством обращения посылки РС. Это может быть доказано и через невозможное, как это было в предыдущих случаях. Если же Р не присуще ни одному С, а П присуще всем С, то силлогизма не получится. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], пусть будут: живое существо — лошадь — человек, а для случая, [когда он ему] не присущ: живое существо — неодушевленное — человек. Силлогизма не получится и в том случае, когда оба термина не высказываются ни об одном С. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ

[последнему], пусть будут: живое существо — лошадь — неодушевленное, а для случая, [когда он ему] не присущ: человек — лошадь — неодушевленное. Средний термин — неодушевленное. Таким образом, очевидно также и для этой фигуры, когда силлогизм в ней получится и когда нет, если [крайние] термины взяты в общих посылках. В самом деле, когда оба термина взяты в утвердительных посылках, то получится силлогизм о том, что один крайний термин присущ части другого крайнего; когда же оба они взяты в отрицательных посылках, силлогизма не получится. А когда один [из крайних терминов] взят в отрицательной посылке, а другой — в утвердительной, и притом так, что больший термин оказывается в отрицательной, а меньший — в утвердительной, то получится силлогизм о том, что один из крайних терминов части другого крайнего не присущ; если же наоборот, то силлогизма не получится.

Далее, если один термин взят по отношению к среднему термину в общей посылке, другой же — в частной, и притом оба они в утвердительных посылках, то с необходимостью получится силлогизм, какой бы из крайних терминов ни был взят в общей посылке. В самом деле, если Р присуще всем С, а П — некоторым С, то П необходимо присуще некоторым Р. Действительно, так как утвердительная посылка обратима, то и С будет присуще некоторым П. Поэтому так как Р присуще всем С, а С — некоторым П, то Р также будет присуще некоторым П, а отсюда и П — некоторым Р. Далее, если Р присуще некоторым С, а П — всем С, то П необходимо присуще некоторым Р. Доказывается это таким же образом. Можно доказать это также и через невозможное или выделением, как и в предыдущих случаях. Но если один термин взят в общеутвердительной посылке, а другой — в отрицательной, то силлогизм получится, если в утвердительной посылке взят меньший термин. Ибо если Р присуще всем С, а П некоторым С не присуще, то П необходимо не присуще некоторым Р. Ведь если П присуще всем Р, а Р — всем С, то и П присуще всем С; но было предположено, что оно не присуще. Это можно доказать также и без приведения к невозможному, если берется такое С, которому П не присуще. Когда же больший термин взят в утвердительной посылке, силлогизма не получится, например, если П присуще всем С, а Р некоторым С не присуще. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ всему [последнему], пусть будут: одушевленное — человек — живое существо; для случая, [когда он ему] вовсе не присущ, терминов нельзя найти,

если Р некоторым С присуще, а некоторым нет, ибо если П присуще всем С, а Р — лишь некоторым С, то П будет присуще и некоторым Р. Но ведь было предположено, что оно не присуще ни одному Р. Здесь следует, однако, поступить так же, как в предыдущих случаях: так как [положение] «некоторым не присуще» неопределенно, то и о том, что не присуще ни одному, правильно сказать, что оно некоторым не присуще. Но если оно не присуще ни одному, силлогизм не получился. Очевидно, таким образом, что, [когда берется посылка «некоторым не присуще»], силлогизма также не будет. Если же один термин взят в общеотрицательной посылке, причем больший термин — в отрицательной, а меньший — в утвердительной, то силлогизм получится, ибо если П не присуще ни одному С, а Р присуще некоторым С, то П не будет присуще некоторым Р. По обращении посылки РС снова получится первая фигура. Но если меньший термин взят в отрицательной посылке, то силлогизма не получится. Терминами для случая, [когда первый термин] присущ [последнему], пусть будут: живое существо — человек — дикое; для случая, [когда он ему] не присущ: живое существо — знание — дикое. Средним термином для обоих случаев пусть будет «дикое». Равным образом не получится силлогизма, если оба термина взяты в отрицательных посылках, и притом один из них — в общей, а другой — в частной. Терминами для случая, когда меньший термин по отношению к среднему взят в общей посылке, пусть будут: живое существо — знание — дикое; живое существо — человек — дикое. Когда больший термин взят в общей посылке и не присущ [меньшему], терминами пусть будут: ворон — снег — белое; когда [он меньшему присущ], терминов найти нельзя, если Р некоторым С присуще, а некоторым нет. В самом деле, если П присуще всем Р, а Р — лишь некоторым С, то и П будет присуще некоторым С. Но было предположено, что оно не присуще ни одному С. А доказать это следует от неопределенного. Наконец, никоим образом не получится силлогизма, если каждый [крайний термин] присущ или не присущ части среднего, или если один из них части его присущ, а другой нет, или если один части его присущ, а другой — не всему, или если оба [приписываются] ему неопределенно. Терминами, общими для всех этих случаев, пусть будут: живое существо — человек — белое; живое существо — неодушевленное — белое.

И для этой фигуры, таким образом, очевидно, когда в ней силлогизм получится и когда нет, а также что если термины находятся друг

к другу в таком отношении, как было сказано, то с необходимостью получится силлогизм, как и [наоборот]: если получается силлогизм, то и термины необходимо находятся друг к другу именно в таком отношении. Очевидно также, что все силлогизмы по этой фигуре несовершенны (ведь все они становятся совершенными, когда что-то прибавляется) и что через эту фигуру нельзя вывести общего заключения — ни отрицательного, ни утвердительного.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Общие замечания о всех трех фигурах силлогизма. —

Сведение второй и третьей фигур к первой

Ясно также, что во всех фигурах, в том случае если силлогизма не получается, то, когда оба [крайних термина] взяты или в утвердительных, или в отрицательных посылках, ничего не получается с необходимостью. Если же один из терминов взят в утвердительной посылке, а другой — в отрицательной, то, когда отрицательная посылка общая, всегда получается силлогизм об отношении меньшего крайнего термина к большему, как, например, если А присуще всем Б или некоторым Б, а Б не присуще ни одному Б, то при обращении посылок В необходимо не будет присуще некоторым А. Подобным же образом обстоит дело и в других фигурах, ибо посредством обращения всегда получается силлогизм. Ясно также, что во всех фигурах получится один и тот же силлогизм, если вместо частноутвердительной посылки взять неопределенную.

Очевидно также, что все несовершенные силлогизмы становятся совершенными через первую фигуру. В самом деле, все они приводятся к заключению либо через прямое доказательство, либо через невозможное. Но и тем и другим способом получается первая фигура: если силлогизмы становятся совершенными через прямое доказательство, получается первая фигура, потому что они приводятся к заключению посредством обращения, а обращение и ведет к образованию первой фигуры. А когда доказывают через невозможное, т.е. когда допускают ложное, силлогизм также получается через первую фигуру, как, например, в последней фигуре: если А и Б присущи всем В, то [получается заключение], что А присуще некоторым Б, ибо если бы А не было присуще ни одному Б, а Б присуще всем В, то А не было

бы присуще ни одному В, но ведь было предположено, что А присуще всем В. Точно так же доказывают и в других случаях.

И [вообще] все силлогизмы можно свести к общим силлогизмам первой фигуры. Что касается силлогизмов второй фигуры, то очевидно, что они становятся совершенными через силлогизмы первой фигуры, но только не все одинаковым образом: общие силлогизмы — через обращение отрицательной посылки, частные силлогизмы, и притом оба [вида], — через приведение к невозможному. Частные силлогизмы первой фигуры осуществляются и через самих себя, но их можно доказать также посредством второй фигуры через приведение к невозможному. Например, если А присуще всем Б, а Б — некоторым В, то [можно доказать], что А будет присуще некоторым В, ибо если бы оно не было присуще ни одному В, но присуще всем Б, то Б не было бы присуще ни одному В — это ведь мы знаем через вторую фигуру. Подобного же рода доказательство применимо к силлогизму с отрицательным заключением. В самом деле, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще некоторым В, то А не будет присуще некоторым В, ибо если бы оно было присуще всем В, но ни одному Б не присуще, то Б не было бы присуще ни одному В. Это и была как раз средняя фигура. Так что если в средней фигуре все силлогизмы сводимы к общим силлогизмам первой фигуры, частные же силлогизмы первой фигуры — к силлогизмам средней фигуры, то очевидно, что и частные силлогизмы [первой фигуры] могут быть сведены к общим силлогизмам первой фигуры. Силлогизмы же третьей фигуры, если их крайние термины взяты в общих посылках, непосредственно осуществляются при помощи указанных силлогизмов. Если же их крайние термины взяты в частных посылках, то они осуществляются посредством частных силлогизмов первой фигуры, но эти последние могут быть сведены к указанным, а следовательно, к ним могут быть сведены частные силлогизмы третьей фигуры. Таким образом, очевидно, что все силлогизмы могут быть сведены к общим силлогизмам первой фигуры.

Итак, сказано, как обстоит дело с силлогизмами, показывающими присущность или неприсущность, а также каковы силлогизмы одной и той же фигуры сами по себе и в каком отношении находятся друг к другу силлогизмы разных [фигур].

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Модальность силлогизмов

Так как быть присущим, необходимо присущим, возможно присущим — не одно и то же (ибо многое присуще, однако не необходимо, другое же не присуще ни необходимо, ни просто, но оно может быть присуще), то ясно, что в каждом из этих случаев силлогизм будет разным и что термины не находятся в одинаковом отношении друг к другу: они будут то необходимо присущи, то присущи, то возможно присущи.

С необходимо присущим дело обстоит приблизительно так же, как и с [просто] присущим, так как при одинаковом положении терминов [в посылках] о присущем и необходимо присущем или не присущем силлогизм получится и не получится с тем лишь различием, что к терминам прибавляется «необходимо присуще» или «необходимо не присуще». Отрицательная посылка обратима таким же образом, ведь «целиком содержаться [в другом]» и «быть присущим всем» мы будем понимать одинаково. И в других случаях тем же способом, т.е. посредством обращения, доказывается необходимость заключения — точно так же как в силлогизмах о присущем. В средней же фигуре, когда общая посылка — утвердительная, а частная — отрицательная, и, далее, в третьей фигуре, когда общая посылка — утвердительная, а частная — отрицательная, доказательство уже не будет таким, а из одного термина необходимо выделить то, чему в каждом из этих случаев нечто не присуще, и относительно него построить силлогизм, ибо тогда заключение будет вытекать с необходимостью; если же оно будет необходимым в отношении выделенного, то оно будет необходимым также и в отношении части [того или иного термина], так как она есть то же, что и выделенное. Каждый из этих силлогизмов строится по соответствующей фигуре.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*Силлогизмы по первой фигуре, в которых одна из посылок —
о присущем, а другая — о необходимо присущем*

Бывает и так, что получается силлогизм о необходимо присущем, если лишь одна посылка — о необходимо присущем, но не любая, а та, которая содержит больший крайний термин, например, если принять, что А необходимо присуще или не присуще Б, а Б просто присуще В. Ведь если взять посылки именно так, то А будет необходимо присуще или не присуще В; в самом деле, так как А необходимо присуще или не присуще всем Б, а В есть какое-то Б, то очевидно, что А будет необходимо присуще или не присуще также и В. Если посылкой о необходимо присущем будет не АВ, а БВ, то не будет заключения о необходимо присущем, ибо если бы оно было о необходимо присущем, то следовало бы, что А необходимо присуще некоторым Б через первую и третью фигуры. Но это неправильно, ибо возможно, что Б таково, что А может быть не присуще ни одному Б. Из терминов, кроме того, очевидно, что заключение не будет о необходимо присущем, например, если А есть движение, Б — живое существо, а В обозначает человека. В самом деле, человек необходимо есть живое существо, но ни живое существо, ни человек не движутся необходимо. Точно так же обстоит дело, если АВ будет отрицательной посылкой. Доказывается это таким же образом. Что касается частных силлогизмов, то, если о необходимо присущем будет общая посылка, о необходимо присущем будет и заключение; если же — частная посылка, то заключение не будет о необходимо присущем, все равно, отрицательна или утвердительно общая посылка. Пусть сперва о необходимо присущем будет общая посылка и пусть А будет необходимо присуще всем Б, а Б — просто присуще некоторым В; тогда с необходимостью следует, что А необходимо присуще некоторым В, ибо [часть] В подчинена Б и А необходимо присуще всем Б. Точно так же обстоит дело с отрицательным силлогизмом, и доказывается он таким же образом. Если же о необходимо присущем будет частная посылка, то не получится заключения о необходимо присущем, ибо не получается ничего невозможного, точно так же как и в общих силлогизмах. Подобным же образом обстоит дело с [частно]отрицательным силлогизмом. Пусть терминами будут: движение — живое существо — белое.

Литературно-художественное издание

АРИСТОТЕЛЬ
АНАЛИТИКА. ПОЛИТИКА. РИТОРИКА

Дизайн, верстка: Ольга ЛАБУЗОВА

Редактор Анастасия СПИРИДОНОВА

Технический редактор Елена КРЫЛОВА

Мастера переплета: Ольга ХАТУНЦОВА, Владимир КОРНЕВ

Формат 70х108/16

Бумага CorollaBook

Гарнитура Pragmatica ITC, Flora ITC

ООО «ЛАМАРТИС»

111020, Москва, ул. 2-я Синичкина, д. 9А, стр. 3

Издательская лицензия № 03699 от 09.01.2001

Электронная почта: info@lamartis.ru

Сайт в Интернете: www.lamartis.ru

ББК 83.3(0)3

УДК 82–94

А 81

ISBN 978-5-94532-206-6